УДК 614.2+94+616.314+37.014.2
DOI: 10.56871/MHCO.2023.95.56.010

К ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СТОМАТОЛОГИИ: ВТОРАЯ МОСКОВСКАЯ ЗУБОВРАЧЕБНАЯ КЛИНИКА

© *Владимир Александрович Бондарь[1], Константин Анатольевич Пашков[1, 2]*

[1] Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова.
127473, Российская Федерация, г. Москва, ул. Делегатская, 20, стр. 1
[2] Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н.А. Семашко.
105064, Российская Федерация, г. Москва, ул. Воронцово Поле, 12, стр. 1

Контактная информация: Владимир Александрович Бондарь — старший лаборант кафедры истории медицины.
E-mail: bondar.documents@mail.ru ORCID ID: 0009-0006-0914-9903

Для цитирования: Бондарь В.А., Пашков К.А. К истории отечественной стоматологии: Вторая московская зубоврачебная клиника // Медицина и организация здравоохранения. 2023. Т. 8. № 3. С. 102–111.
DOI: https://doi.org/10.56871/MHCO.2023.95.56.010

Поступила: 08.06.2023 **Одобрена: 10.07.2023** **Принята к печати: 04.09.2023**

РЕЗЮМЕ. В статье на основании архивных материалов описана недолгая история 2-й Московской зубоврачебной клиники — бывшей московской зубоврачебной школы приват-доцента Г.-З.И. Вильга, решением Народного комиссариата здравоохранения превращенной в 1918 году в учебно-вспомогательное учреждение при одонтологическом отделении медицинского факультета Московского университета. Причиной подобной реорганизации системы зубоврачевания на базе зубоврачебных школ и в стране в целом стали реформы, предложенные П.Г. Дауге, выпускником 1-й Московской зубоврачебной школы доктора И.М. Коварского. В статье приводится подробное расписание новообразованной 2-й Московской зубоврачебной клиники, которая функционировала и как учебное заведение, и как клиника для лечения зубных болезней. Показано, что в расписание дополнительно вводится новый предмет — общественное зубоврачевание, преподавателем которого, по решению заседания Объединенного педсовета, впоследствии был предложен К.С. Гинзбург. Тем не менее авторы статьи приводят достаточно аргументов в пользу ухудшения качества получаемого образования в зубоврачебных школах-клиниках после таких пертурбаций в привычной системе: с практическими навыками зубоврачевания у выпускников московских зубоврачебных клиник 1919 года явно были большие проблемы. Пересмотр программы обучения и нехватка преподавателей привели к тому, что к началу сентября 1919 года, когда пора было уже сдавать выпускные экзамены, большинство учащихся не смогли пройти запланированное количество практических занятий, таким образом, не могли быть допущены к выпускным экзаменам. Однако, по распоряжению Зубоврачебной подсекции Наркомздрава, большая часть выпускников все же была к ним допущена. И даже для тех учащихся, кто не смог выдержать государственные экзамены, дорога к зубоврачеванию не была закрыта — решением коллегии Зубоврачебной подсекции от 8–10 октября 1919 года их можно было допустить к работе в зубоврачебных амбулаториях в качестве подсобного персонала. Авторы статьи так подробно рассказывают об изменениях в учебном процессе, чтобы можно было однозначно сделать один вывод: качество получаемого образования значительно ухудшалось. Помимо изменений в учебном процессе в статье рассматриваются изменения в финансировании такого рода новообразованных заведений: если до революции обучение будущих зубных врачей в частной зубоврачебной школе стоило довольно дорого, а оказываемая преподавателями при участии обучающихся зубоврачебная помощь населению приносила школам небольшой, но стабильный дополнительный доход, то после победы революции и обучение слушателей, и лечение нуждающихся в зубоврачебном пособии пациентов стали бесплатными. Все это повлияло на основные механизмы снабжения школ-клиник необходимыми материалами для работы и обучения, добавило бумажной волокиты и бюрократии. На таком подробном примере 2-й Московской зубоврачебной клиники показано, что попытка превратить

процветающие частные зубоврачебные школы в государственные зубоврачебные клиники в условиях нехватки преподавателей и при отсутствии достаточного финансирования не могла быть успешной и привела лишь к снижению качества получаемого образования учащимися. Статья написана на основе архивных источников, впервые вводимых в научный оборот.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история стоматологии; зубоврачебная клиника; Г.-З.И. Вильга.

TO THE HISTORY OF DOMESTIC DENTISTRY: THE SECOND MOSCOW DENTAL CLINIC

© *Vladimir A. Bondar'* [1], *Konstantin A. Pashkov*[1, 2]

[1] A.I. Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry. Delegatskaya 20–1, Moscow, Russian Federation, 127473
[2] N.A. Semashko National Research Institute of Public Health. Vorontsovo Pole 12–1, Moscow, Russian Federation, 105064

Contact information: Vladimir A. Bondar' — Senior Laboratory Assistant, Department of History of Medicine. E-mail: bondar.documents@mail.ru ORCID ID: 0009-0006-0914-9903

For citation: Bondar' VA, Pashkov KA. To the history of domestic dentistry: the second Moscow dental clinic. Medicine and healthcare organization (St. Petersburg). 2023;8(3):102-111. DOI: https://doi.org/10.56871/MHCO.2023.95.56.010

Received: 08.06.2023 **Revised: 10.07.2023** **Accepted: 04.09.2023**

ABSTRACT. Based on archival materials, this article describes the short history of the 2nd Moscow Dentistry Clinic — a former Moscow dental school of privat-docent G.-Z.I. Vilga, transformed in 1918 by a decision of the People's Commissariat of Health into an educational and auxiliary institution at the odontology department of the medical faculty of Moscow University. Such reorganization of the system of dentistry on the basis of dental schools and in the country as a whole was caused by the reforms proposed by P.G. Dauge, a graduate of the 1st Moscow Dentistry School of Dr. I.M. Kovarsky. The article provides a detailed schedule of the newly formed 2nd Moscow Dental Clinic, which functioned both as an educational institution and as a clinic for treatment dental diseases. It is shown that the schedule additionally includes a new subject — public dentistry, whose teacher, according to the decision of the United Pedagogical Council meeting, was later proposed by K.S. Ginzburg. However, the authors of this article provide ample arguments in favor of the worsening of the quality of education provided by dental schools-clinics after such perturbations in the habitual system: the graduates of the Moscow dental clinics of 1919 could obviously have had great problems with the practical skills in dentistry. Revision of the curriculum and lack of teachers was the reason that by the beginning of September 1919, when it was already time to take the final examinations, most students could not get the planned number of practical classes and thus could not be admitted to pass the final exams. However, by order of the Dentistry subsection of the People's Commissariat for Health, most of the graduates were still allowed to take them. And even for those students who were not able to pass state examinations, the way to dentistry was not closed: by the decision of the board of the Dentistry sub-section in October, 8–10, 1919 they could be permitted to work in dental outpatient clinics as unskilled workers. The authors of the article describe the changes in the educational process in such details that the only conclusion is unequivocal: the quality of the education received was greatly worsening. In addition to the changes in the educational process, the article examines changes in the financing of such newly-formed institutions: if before the revolution training of future dentists in a private dental school was quite expensive, and the dental care provided by teachers with the participation of students brought the schools a small but stable additional income, after the victory of the revolution both training of students and treatment of patients in need of dental care became free of charge. All this affected the basic mechanisms of supplying schools-clinics with the necessary materials for work and training, and added to the paperwork and bureaucracy. This detailed example of the 2nd Moscow Dentist Clinic shows that the attempt to transform the flourishing private dental schools into state dental clinics under conditions of teacher shortage and lack of sufficient funding could not be successful and led only to a reduction in the quality of students' education. The article is written on the basis of archival sources, which are introduced into scientific circulation for the first time.

KEY WORDS: history of dentistry; dental clinic; G.-Z.I. Vilga.

Принято считать, что история создания современной отечественной стоматологии началась 11 июля 1918 года — в тот день, когда Совет народных комиссаров РСФСР постановил организовать Народный комиссариат здравоохранения; через неделю было утверждено положение о Наркомздраве, при котором была создана лечебная секция и в ее составе Зубоврачебная подсекция. Руководителем этой подсекции по рекомендации В.И. Ленина был назначен Павел Георгиевич Дауге (1869–1946) — зубной врач по образованию, принимавший активное участие в революционном движении.

Зубоврачебное образование в дореволюционной России можно было получить либо путем наставничества, позволявшего получить звание дантиста (от второго способа получения специалистов к этому времени уже отказались), либо в частных зубоврачебных школах, выпускавших зубных врачей. Выпускник 1-й Московской зубоврачебной школы доктора И.М. Коварского, П.Г. Дауге был принципиальным противником подобного школьного образования. «Главную причину несовершенства зубоврачебных школ в России, — говорил он в своем программном докладе после назначения на должность главного зубного врача страны, — следует искать в том обстоятельстве, что все без исключения зубоврачебные школы представляют собою частные учебные заведения, не связанные органически с медицинским факультетом и не обладающие нужными научными средствами, — физическими, химическими, бактериологическими лабораториями, анатомическим театром и пр.»[1].

План предстоящих реформ П.Г. Дауге заранее согласовал с В.И. Лениным, и 1 октября 1918 года было опубликовано соответствующее постановление Народного комиссариата здравоохранения и Народного комиссариата просвещения «О реформе зубоврачебного образования»: зубоврачебные школы закрывали, но некоторые, наиболее успешные, следовало использовать как учебно-вспомогательные учреждения при вновь открываемых одонтологических отделениях медицинских факультетов университетов. Продолжительность обучения в зубоврачебных школах составляла 2,5 года — 5 семестров по полгода; после закрытия школ слушателям 5-го и 3-го семестров было предоставлено право окончить образование при тех же отделениях, созданных из бывших школ. Учащимся, окончившим полный курс зубоврачебных школ, разрешено было держать выпускной экзамен на звание зубного врача при вновь организуемых одонтологических отделениях [2].

Рис. 1. Гилярий-Здислав Иванович Вильга (1864–1942). Из собрания музея истории медицины МГМСУ им. А.И. Евдокимова

Fig. 1. Gilyar-Zdislav Ivanovich Vilga (1864–1942). From the collection of the Museum of the History of Medicine at Moscow State Medical University named after A.I. Evdokimov

Конкретный план действий бывший директор московской зубоврачебной школы, приватдоцент Московского университета Гилярий-Здислав Иванович Вильга (рис. 1) доложил на заседании Ученой одонтологической комиссии 2 сентября 1918 года. Программа теоретических курсов оставалась для 3-го и 5-го семестров прежней, следовало лишь по возможности улучшить практические занятия; экзамены для 3-го и 5-го семестров в каждой из незакрытых школ должен был проводить прежний педагогический персонал; срок экзаменов назначался с 15 сентября по 1 октября с правом назначения дополнительных экзаменов с 1 октября по 15 октября; для нужд преподавания требовались оба помещения незакрытых зубоврачебных школ; лекторов и руководителей практическимх работ предпочтительно было набирать из числа преподавателей тех же школ. При занятиях в клинике зубных болезней один

[1] Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ). Ф. А482. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–5.

Рис. 2. Внешний вид московской зубоврачебной школы Гилярия Ивановича Вильга, расположенной по адресу Арбат, дом 44, в домовладении Нейдгарт. Из собрания музея истории медицины МГМСУ им. А.И. Евдокимова

Fig. 2. The outside look of the Moscow Dental School of Gilyariy Ivanovich Vilga, located at Arbat, 44, Neidgart House. From the collection of the Museum of the History of Medicine at Moscow State Medical University named after A.I. Evdokimov

демонстратор должен был обслуживать не более 10 кресел, при выполнении работ по протезной технике на фантомах он мог курировать группу из 30–40 учащихся, при изготовлении протезов — из 15–20 человек[2]. Этот план после обсуждения был принят Ученой одонтологической комиссией с незначительными поправками, в частности — «программа теоретических курсов остается для III и V семестров прежней с той лишь разницей, что для V семестра вводится особый курс социального здравоохранения»[3]. Как будет показано далее, на практике выполнить заявленную программу оказалось достаточно сложно.

На заседании Зубоврачебной подсекции Наркомздрава 28 сентября 1918 года было принято постановление: «бывшие зубоврачебные школы пр[ират] д[оцента] Г.И. Вильга и д-ра И.М. Коварского превращаются в учебно-вспомогательные учреждения одонтологического отделения медицинского факультета и переходят в ведение Народного комиссариата здравоохранения. Заведующим хозяйственной частью в бывш[ую] школу Коварского пригласить зубного врача Ц.А. Дауге, в бывш[ую] шк[олу] Г.И. Вильга Елену Александровну Смирнову»[4]. Так и получилось, что открытая в 1909 году Московская зубоврачебная школа приват-доцента Г.-З.И. Вильга, располагавшаяся по адресу Арбат, дом 44 (рис. 2), трансформировалась в учебно-вспомогательную базу кафедры хирургии челюстей и полости рта с одонтологической клиникой медицинского факультета Московского университета; все ее имущество стало народным достоянием, за которым должна была следить доверенная избранница Зубоврачебной подсекции, а сам приват-доцент из владельца и директора клиники превратился в заведующего клиникой по выбору педагогического совета.

Как было отмечено в письме Зубоврачебной подсекции в Наркомздрав, по соглашению с Народным комиссариатом по просвещению от 22 октября 1918 года, учебно-вспомогательные учреждения должны были оставаться в ведении Народного комиссариата здравоохранения на протяжении того времени, пока продолжалось преподавание для прежних слушателей, хотя и на новых началах, но по той же приблизительно, что и ранее, программе «по распоряжению секции... бывшие зубоврачебные школы преобразованы в государственные зубоврачебные клиники: 1-ю и

[2] ГА РФ. Ф. А482. Оп. 1. Д. 12. Л. 31, 31 об.

[3] ГА РФ. Ф. А482. Оп. 2. Д. 2. Л. 24, 24 об.

[4] ГА РФ. Ф. А482. Оп. 20. Д. 3. Л. 43.

Таблица 1

Расписание занятий во 2-й Московской зубоврачебной клинике

Table 1

Schedule of classes at the 2nd Moscow Dental Clinic

III семестр / III semester				
Понедельник / Monday	Анатомия / Anatomy	4–6 ч / h	Протезная техника / Prosthetic technique	6–7 ч / h
Вторник / Tuesday	Бактериология / Bacteriology	3–5 ч / h	Дентиатрия / Dentiatrics	5–7 ч / h
Среда / Wednesday	Пломбирование золотом и фосфором / Filling with gold and phosphorus	3–5 ч / h	Общая хирургия / General Surgery	5–7 ч / h
Четверг / Thursday	Фармакология / Pharmacology	4–6 ч / h		
Пятница / Friday	Общая патология / General Pathology	3–5 ч / h	Протезная техника / Prosthetic technique	5–7 ч / h
Суббота / Saturday	Пломбирование золотом и фосфором / Filling with gold and phosphorus	4–5 ч / h	Дентиатрия / Dentiatrics	5–7 ч / h
Прием больных ежедневно от 9 до 3 часов (по группам) / Reception of patients every day from 9 a.m. to 3 p.m. (per group)				
V семестр / V semester				
Понедельник / Monday	Клинические лекции / Clinical lectures			9–11 ч / h
Вторник / Tuesday	Хирургическая поликлиника / Surgicalout patientclinic			9–11 ч / h
Среда / Wednesday				
Четверг / Thursday	Общественное зубоврачевание / Community dentistry			5–7 ч / h
Пятница / Friday	Хирургическая поликлиника / Surgicalout patientclinic	9–11 ч	Сифилидология полости рта	4–6 ч / h
Суббота / Saturday				
Прием больных в клинике ежедневно от 9 до 3 часов (по группам) / Reception of patients every day from 9 a.m. to 3 p.m. (per group)				

2-ю Московские Государственные Клиники (бывшие школы Коварского и Вильга)... Означенные клиники содержатся Н[ародным] К[омиссариатом] З[дравоохранения] по смете Зубоврачебной секции, начиная с 1 октября 1918 года»[5].

Программа обучения слушателей 3-го и 5-го семестров обсуждалась 13 октября 1918 года на первом заседании Объединенного педагогического совета зубоврачебного отделения медицинского факультета, включавшего бывших преподавателей зубоврачебных школ И.М. Коварского и Г.-З.И. Вильга. Для слушателей Арбатского отделения (бывшей школы Вильга) было принято расписание занятий, представленное в таблице 1.

Интересно, что при обсуждении кадрового состава вопрос о преподавателе по нововведенному общественному зубоврачеванию был оставлен открытым до выяснения программы этого предмета, а выработка необходимой программы отложена до получения соответствующих декретов от Ученой одонтологической комиссии[6]. Впрочем, уже через неделю, 20 октября 1918 года на втором заседании Объединенного педсовета на место преподавателя общественного зубоврачевания был предложен К.С. Гинзбург; будучи членом Ученой одонтологической комиссии, он, вероятно, понимал, что именно будет преподавать учащимся клиники[7].

О том, как проходили выпускные экзамены, мы узнаем из временных правил о составе и порядке испытаний для лиц, ищущих права зубоврачебной практики. Экзамены прини-

[5] ГА РФ. Ф. А482. Оп. 1. Д. 12. Л. 167, 167 об.

[6] Центральный государственный архив города Москвы (далее ЦГАМ). Ф. 412. Оп. 1 Д. 583. Л. 3–4 об.

[7] ЦГАМ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 583. Л. 7–8.

мала комиссия, находившаяся в ведении Наркомздрава, председатель комиссии выбирался на конкурсной основе по представлению Ученого медицинского совета, в состав ее входили преподаватели медицинского факультета университета, а экзамены по специальным предметам принимали преподаватели одонтологических отделений университета (зубоврачебных клиник). Предметами испытания были анатомия полости рта и шеи и физиология, общая патология с патологической анатомией и бактериология, патология и терапия зубов и полости рта, гигиена этой полости с вопросами по фармакологии; практические навыки по клинике болезней зубов с оперативным зубоврачеванием проверяли на больных. Испытуемые должны были обнаружить достаточный клинический опыт, уметь поставить точный диагноз, назначить лечение, провести нужные лечебные манипуляции или операции — пломбирование зубов, экстракции и т. п., преподавать[8].

Практические навыки учащиеся зубоврачебных клиник отрабатывали на пациентах под руководством преподавателей-демонстраторов. Прием больных в клинике проходил ежедневно с 10 до 14 часов из расчета 12 человек (в том числе двое первичных) на каждого из работающих зубных врачей-демонстраторов и по 5 человек (в том числе один первичный) на каждого зубного врача-практиканта[9].

С практическими навыками зубоврачевания у выпускников московских зубоврачебных клиник 1919 года могли быть проблемы. Пересмотр программы обучения и нехватка преподавателей привели к тому, что к началу сентября 1919 года, когда пора было уже сдавать выпускные экзамены, большинство учащихся не смогли пройти запланированное количество практических занятий — недобрало 50–60 приемов, 5–10 экстракций и значительное количество технических работ. Объединенный педагогический совет зубоврачебных клиник предложил продлить учебные занятия на месяц, но по распоряжению Зубоврачебной подсекции Наркомздрава «постановлено было допустить к выпускным экзаменам всех имеющих вновь установленный минимум практических работ независимо от того, все ли теоретические зачеты сданы». В журнале заседаний коллегии Зубоврачебной подсекции мы находим причину этого решения: «в виде необходимости скорейшей ликвидации б[ывших] зубоврачебных школ с целью их передачи медицинскому факультету, ходатайство отклонить. Что касается пополнения знаний недостаточно подготовленных слушателей, то указать, что Зубсекцией планируется открытие Одонтологического института, куда будет открыт прием и для указанной категории лиц»[10]. Вновь установленный минимум обязательных практических работ включал 200 приемов, 10 установок пломб и 10 экстракций зубов; впрочем, в случае нехватки некоторого количества экстракций и таких учащихся разрешено было допускать к экзаменам[11]. И даже для тех учащихся, кто не смог выдержать государственные экзамены, дорога к зубоврачеванию не была закрыта — решением коллегии Зубоврачебной подсекции от 8–10 октября 1919 года их можно было допустить к работе в зубоврачебных амбулаториях в качестве подсобного персонала[12].

Как было уже упомянуто, с самого начала у зубоврачебной клиники возникли проблемы с кадровым составом: многие врачи отказались от работы из-за «ничтожности вознаграждения», в связи с чем педагогический совет постановил «возбудить мотивированное ходатайство об увеличении гонорара вышеупомянутым врачам»[13]. Проблему кадров усугубила мобилизация зубных врачей в Красную армию. Заведующий клиникой Г.-З.И. Вильга писал в Медицинский факультет I Московского государственного университета: «сообщаю, что по штатам Одонтологической Клиники полагается ассистентов — 3, ординаторов — 9. На лицо ассистентов — 1. Ассистентов без преподавательских обязанностей — ординаторов — зубных врачей — 6. Призвано на военную службу ассистентов без преподавательских обязанностей, несущих ординаторские обязанности — зубные врачи: 1) Гуревич Борис Абрамыч. 2) Нейменов Максим Семенович, о которых и желательно возбудить ходатайство о возвращении их в Клинику»[14]. Мы не нашли документов, свидетельствующих о возвращении этих зубных врачей в клинику, зато просьба клиники о зубном враче А.Ю. Данилевском — единственном оставшемся в клинике ассистенте, читавшем курсы хирургии челюстей и полости рта, одонтологии и рентгендиагностики, — получила ответ от начальника Главного военно-санитарного управления: «комиссия при Наркомздраве не признала возможным удовлетворить ходатайство об

[8] ЦГАМ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 586. Л. 11, 11 об.

[9] ЦГАМ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 591. Л. 14.

[10] ГА РФ. Ф. А482. Оп. 20. Д. 8. Л. 76.

[11] ЦГАМ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 583. Л. 24, 26.

[12] ГА РФ. Ф. А482. Оп. 20. Д. 8. Л. 93 об.

[13] ЦГАМ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 583. Л. 3–4 об.

[14] ЦГАМ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 591. Л. 2.

освобождении от призыва на военную службу врача Данилевского в виду недостатка медицинского персонала в армии»[15]. Впрочем, в итоге ассистента Данилевского все же освободили от призыва в армию[16], вероятно потому, что нужда армии в зубных врачах к этому времени была уже удовлетворена, а часто практиковавшееся использование их в качестве лекпомов признано нецелесообразным.

Таким образом, после превращения Второй зубоврачебной школы во Вторую зубоврачебную клинику для учащихся почти ничего не поменялось, за исключением введения новой дисциплины — общественного зубоврачевания, а также заметного уменьшения объема практических работ. Основным отличием стали каналы финансирования клиники — если до революции обучение будущих зубных врачей в частной зубоврачебной школе стоило довольно дорого, а оказываемая преподавателями при участии обучающихся зубоврачебная помощь населению приносила школам небольшой, но стабильный дополнительный доход, то после победы революции и обучение слушателей, и лечение нуждающихся в зубоврачебном пособии пациентов стали бесплатными.

Совет народных комиссаров в заседании от 26 ноября постановил: «Признавая необходимость сохранения пяти преобразованных в учебно-вспомогательные учреждения зубоврачебных школ: 1-й в Петрограде, 2-й в Москве, 1-й в Саратове, 1-й в Казани, впредь до их окончательного перехода в медицинский факультет Гос[ударственного] университета: разрешить Нар[одному] Ком[иссариату] Здравоохранения отнести потребный в течение октября, ноября и декабря 1918 г. расход в размере (759, 570) семьсот пятьдесят девять тысяч пятьсот семьдесят рублей, согласно смете на содержание означенных пяти школ на возможные остатки сметы Нар[одного] Комис[сариата] Здравоохранения на 1918 год»[17]. Заведующий Зубоврачебной подсекцией Наркомздрава П.Г. Дауге послал во 2-ю Московскую зубоврачебную клинику телефонограмму следующего содержания: «Зубоврачебная секция предлагает предоставить смету на снабжение… клиники всеми необходимыми предметами. До получения сметы всякий отпуск товаров в Отдел общего снабжения будет закрыт»[18].

Сотрудники клиники превратились в госслужащих и получали заработную плату согласно тарифной сетке (для врачей ее размер определялся, главным образом, профессиональным стажем). Невысокое жалованье еще и регулярно задерживали, о чем служащие 2-й Московской зубоврачебной клиники писали жалобу в Конфликтную комиссию народного комиссариата труда[19]. Сотрудникам помогал выжить положенный им паек, о чем свидетельствует записка смотрительницы клиники в магазин № 19: «Прошу отпустить для служащих Одонтологической клиники I-го Московского государственного университета хлеб на 22 человека на 5 дней за 6, 7, 8, 9, 10, по I-му фунту в день на человека в количестве 2-х пуд[ов] 30 фун[ов] по фактуре № 1652»[20]. Впрочем, пайка можно было лишиться, в частности, за преждевременный уход с работы без росписи в специальной тетради, что являлось грубым нарушением декрета о трудовой повинности[21].

Еще одной, хотя и небольшой, статьей расходов на зубоврачебные клиники была стипендия, которую платили некоторым, особо нуждающимся учащимся. Прошение учащихся 2-й Московской зубоврачебной клиники о выдаче субсидий для продолжения образования было рассмотрено на заседании коллегии Зубоврачебной подсекции 29 января 1919 года, слушателям предложили «с просьбой о субсидии обратиться в старостат высших учебных заведений и в Комиссию по социальному обеспечению нуждающихся студентов. Одновременно возбудить ходатайство и от подсекции о выдаче субсидий слушателям зубоврачебной клиники из общего фонда учащихся высших заведений…»[22]. 8 февраля 1919 года на очередном заседании коллегии было отмечено: «В виду отказа Народного Комиссариата Просвещения субсидировать означенных лиц как находящихся в ведении Н[ародного] К[омиссариата] З[дравоохранения] просить заведующего подсекцией П.Г. Дауге возбудить в коллегии ходатайство о выдаче пособия в 5400 рублей»[23]. На заседании коллегии Зубоврачебной подсекции 21 мая 1919 года вновь был рассмотрен вопрос о субсидии слушателям 1-й и 2-й Московских зубоврачебных клиник. Резолюция гласила:

[15] ЦГАМ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 586. Л. 88; Д. 592. Л. 10 об.

[16] ЦГАМ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 592. Л. 13.

[17] ГА РФ. Ф. А482. Оп. 1. Д. 12. Л. 97.

[18] ЦГАМ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 586. Л. 92.

[19] ЦГАМ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 586. Л. 54.

[20] ЦГАМ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 591. Л. 15.

[21] ЦГАМ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 592. Л. 29; Д. 594, Л. 6, 16, 19, 33.

[22] ГА РФ. Ф. А482. Оп. 20. Д. 8. Л. 7 об.

[23] ГА РФ. Ф. А482. Оп. 20. Д. 8. Л. 11.

«Принимая во внимание [то, что] количество стипендиатов той и другой клиники не должно превысить 15% всех слушателей, предложить комитетам слушателей обеих клиник представить именные списки на выдачу стипендии 18-ти слушателям I-й клиники и 15 слушателям 2-й клиники. Размер стипендий установить при получении списка и рассмотрении отдельных заявлений»[24].

Однако заработная плата преподавателей и стипендия для отдельных учащихся, конечно же, не была основной статьей расхода. Теперь чтобы получить необходимые для работы клиники материалы и медикаменты, необходимо было в двухдневный срок подать сведения в деканат университета. В архиве сохранилось множество писем, в которых клиника просила закупить необходимые для работы материалы и медикаменты[25], марлю и бинты[26], шприцы и мензурки[27], спирт[28], мыло и керосин[29] и т.д. Особенно бурная переписка с правлением Московского государственного университета развернулась по поводу закупки ручной тележки для перевозки керосина, спирта и медикаментов, а также связки веревок средней толщины для переноски тяжестей, например дров[30]. Вопрос о ремонте помещений и водопровода[31] оказался почти не разрешимым. Естественно, ходатайство заведующего 2-й Московской зубоврачебной клиникой с просьбой об открытии в клинике рентгеновского кабинета было отклонено коллегией Зубоврачебной подсекции Наркомздрава 19 февраля 1919 года без объяснения причин[32].

В этой связи примечательно высказанное 15 октября 1919 года на заседании коллегии Зубоврачебной подсекции заявление П.Г. Дауге о том, что «целый ряд бумаг, адресованных Секции и имеющих официальный характер залеживается и зачастую без ответа в портфелях заведующих отделениями» и соответствующее постановление коллегии — «передать все имеющиеся бумаги в канцелярию для распределения в архив. В будущем все бумаги по использовании их передавать секретарям». Вероятно, именно благодаря этому решению нам удалось восстановить историю 2-й Московской зубоврачебной клиники.

Между тем история ее близилась к завершению. Роковой ошибкой Г.-З.И. Вильга стало использование во 2-й Московской зубоврачебной клинике принадлежавших ему материалов — уважаемый приват-доцент Московского университета и член Ученой одонтологической комиссии наивно полагал, что ему возместят затраты. 26 июня коллегия Народного комиссариата здравоохранения под председательством Н.А. Семашко рассмотрела этот вопрос. «Слушали: Заключение Государственного контроля по вопросу об уплате доктору Вильга за зубоврачебные материалы, взятые у него для зубоврачебной клиники. Государственный контроль сообщает, что с его стороны препятствий к оплате счетов доктора Вильга нет. Постановили: просить Государственный контроль дать заключение, обязан ли Наркомздрав с юридической точки зрения уплатить за материалы»[33].

На подобную эскападу своего бывшего коллеги по Российскому зубоврачебному союзу заведующий Зубоврачебной подсекцией лечебной секции Наркомздрава П.Г. Дауге отреагировал со всей революционной бескомпромиссностью. На заседании коллегии Зубоврачебной подсекции 8 февраля 1919 года под его председательством был рассмотрен вопрос об оплате счетов Г-З.И. Вильга на общую сумму 53 337 рублей 75 копеек, постановление гласило: «В виду неисполнения постановления Н[ародного] К[омиссариата] З[дравоохранения] от 18 сентября о предоставлении описи всех имеющихся материалов, означенные счета признать аннулированными, а товар конфисковать»[34].

В вышеупомянутом письме Зубоврачебной подсекции в Наркомздрав говорилось: «некоторые из бывших владельцев школ продолжают смотреть на клиники, как на свою собственность: так например … д-р Г.И. Вильга представил в Финансовый Отдел Н[ародного] К[омиссариата] З[дравоохранения] счет на 53 000 рублей за медикаменты и пломбировочный материал, «проданные» им 2-й Московской зубоврачебной клинике и т.д. Зубоврачебная секция полагает, что подобные претензии являются совершенно не обоснованными. Если постановление об организации государственной зубоврачебной помощи допускает реквизицию без выкупа зубных

[24] ГА РФ. Ф. А482. Оп. 20. Д. 8. Л. 31.

[25] ЦГАМ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 589. Л. 27, 28.

[26] ЦГАМ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 589. Л. 18.

[27] ЦГАМ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 589. Л. 19а, 32.

[28] ЦГАМ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 589. Л. 26.

[29] ЦГАМ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 589. Л. 30, 31.

[30] ЦГАМ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 589. Л. 12, 20, 21.

[31] ЦГАМ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 589. Л. 10, 24; Д. 591. Л. 2, 7.

[32] ГА РФ. Ф. А482. Оп. 20. Д. 8. Л. 13.

[33] ГА РФ. Ф. А482. Оп. 20. Д. 7. Л. 22.

[34] ГА РФ. Ф. А482. Оп. 20. Д. 8. Л. 11 об.

лечебниц с количеством кресел свыше одного — то тем с большей справедливостью этот принцип должен быть применен по отношению к бывшим зубоврачебным школам, где имелась налицо эксплуатация ассистентов, зубных мастеров и подмастерьев, где самым неприкрытым образом выколачивалась прибавочная стоимость. Зубоврачебная секция полагает необходимым издание Н[ародным] К[омиссариатом] З[дравоохранения] в дополнение к постановлению от 1 октября особого распоряжения, коим бывшие зубоврачебные школы со всем их инвентарем, инструментарием, материалами и медикаментами были бы объявлены достоянием государства»[35].

9 мая 1919 г. в 98 номере «Известий» Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов было опубликовано соответствующее постановление Народных комиссариатов здравоохранения и просвещения «О национализации бывш[их] зубоврачебных школ», объявившее все бывшие зубоврачебные школы с их инвентарем, инструментарием, материалом и принадлежностями собственностью Республики» [3]. Следует, однако, отметить, что еще 29 января 1919 года на заседании коллегии Зубоврачебной подсекции было принято постановление, что «зубоврачебные школы, как носившие чисто предпринимательский характер, подлежат национализации без выкупа, за исключением случаев, предусмотренных постановлением Комитета народного просвещения (потеря трудоспособности владельцем и т. п.»[36].

Классовая ненависть зубного врача и революционера, заведующего Зубоврачебной подсекцией П.Г. Дауге к одонтологу и приват-доценту дворянского происхождения Г.-З.И. Вильга была столь велика, что через несколько дней после выхода в свет постановления Народных комиссариатов здравоохранения и просвещения «О национализации бывш[их] зубоврачебных школ» и за несколько месяцев до окончательной ликвидации бывших школ он попытался закрыть 2-ю Московскую зубоврачебную клинику путем слияния ее с 1-й, обсуждался вопрос под предлогом требования Государственного контроля о сокращении штатов во всех учреждениях. Этот вопрос был обсужден на заседании Коллегии Зубоврачебной подсекции 17 мая 1919 года: «поскольку малочисленный состав слушателей обеих клиник может быть обслуживанием одной клиникой [следует] закрыть 2-ю Зубоврачебную клинику, оставив I-ю, как более приспособленную. Слушателей 2-й клиники перевести в I-ю»[37].

Однако против слияния клиник аргументированно высказалась Ученая одонтологическая комиссия 16 июня 1919 года: «Подобная мера пагубно отразилась бы на правильном ходе учебных занятий и повела бы к недостаточной подготовке будущих зубных врачей к самостоятельной подаче зубоврачебной помощи населению. И такого рода заключение Комиссия приняла на основании нижеследующих соображений:

1) При слиянии двух клиник в одну учащиеся закрытой клиники, преимущественно живущие в ее районе, не могли бы при существующих путях сообщения правильно посещать занятия.
2) Количество больных вследствие слияния клиник настолько значительно сократилось бы, что учащиеся не могли бы выполнить установленного числа приемов, необходимых для минимальной практической подготовки.
3) Принимая во внимание, что пятый семестр является чисто практическим, где учащиеся, в отличие от других семестров, для получения клинического навыка должны работать ежедневно, что число их в обеих клиниках в настоящее время достигает 250 человек, причем число это продолжает увеличиваться, Одонтологическая комиссия считает, что наличное число демонстраторов и преподавателей и существующее количество кресел той и другой клиники являются необходимым для нормального ведения педагогического дела.
4) Наконец, приведение в исполнение проекта слияния зубоврачебных клиник повело бы к значительному перерыву в занятиях, которые без того должны для успешности дела вестись с крайней интенсивностью»[38].

Таким образом слияние не состоялось, слушателям 1-й и 2-й московских зубоврачебных клиник дали доучиться до осени без новых потрясений.

Вопрос закрытия московских зубоврачебных клиник был обсужден 10 сентября 1919 года на заседании коллегии Зубоврачебной подсекции Наркомздрава[39]; окончательная их ликвидация была назначена на 1 октября 1919 года; до этого срока весь штат оставался

[35] ГА РФ. Ф. А482. Оп. 1. Д. 12. Л. 167, 167 об.

[36] ГА РФ. Ф. А482. Оп. 20. Д. 8. Л. 8.

[37] ГА РФ. Ф. А482. Оп. 20. Д. 8. Л. 29.

[38] ГА РФ. Ф. А482. Оп. 20. Д. 10. Л. 40.

[39] ГА РФ. Ф. А482. Оп. 20. Д. 8. Л. 8.

на местах. На заседании коллегии 13 сентября было решено «предложить персоналу школ, желающему после ликвидации школ получить должность, подать в Секцию заявления. В заявлении указать характер службы, которую проситель желает получить: административную или по специальности, в Москве или в отъезде»[40]. Бывший директор зубоврачебной школы, а затем заведующий 2-й Московской зубоврачебной клиникой, приват-доцент Московского университета Г.-З.И. Вильга решил проблему трудоустройства радикально: в 1922 году он принял польское гражданство и эмигрировал в Польшу, где в том же году был избран профессором кафедры дентиатрии Польского института одонтологии [1].

Так закончилась в Москве агония школьного зубоврачебного образования. Очевидно, что попытка превратить частные зубоврачебные школы в государственные зубоврачебные клиники в условиях нехватки преподавателей и при отсутствии достаточного финансирования не могла быть успешной и привела лишь к снижению качества образования. Более того, личная неприязнь заведующего Зубоврачебной подсекцией Наркомздрава П.Г. Дауге к работе приват-доцента московского университета Г-З.И. Вильга, бывшего директора передовой зубоврачебной школы, не была конструктивной и повлекла за собой потерю квалифицированных кадров и отъезд небезызвестного врача заграницу. Невыверенность и радикальность методов быстрого преобразования зубоврачебных школ в зубоврачебные клиники затормозили ненадолго развитие зубоврачевания в России, что еще раз подчеркивает сложность и неоднозначность принимаемых решений в первый период реформирования медицинского образования и перевода его на государственные рельсы.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

ADDITIONAL INFORMATION

Author contribution. Thereby, all authors made a substantial contribution to the conception of the study, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and revising the article, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects of the study.

Competing interests. The authors declare that they have no competing interests.

Funding source. This study was not supported by any external sources of funding.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисенко К.А. Гилярий-Здислав Иванович Вильга (1864–1942) — основоположник судебной стоматологии в России. К 155-летию со дня рождения выдающегося российского ученого-стоматолога. Стоматология. 2020; 99(5): 129–30. DOI: 10.17116/stomat202099051129.
2. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР; 1942: 983–4.
3. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. М: Управление делами Совнаркома СССР; 1943.

REFERENCES

1. Borisenko K.A. Gilyariĭ-Zdislav Ivanovich Vil'ga (1864–1942) — osnovopolozhnik sudebnoy stomatologii v Rossii. K 155-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya rossiyskogo uchenogo-stomatologa. [Gilyariy-Zdislav Ivanovich Vilga (1864–1942) was the founder of forensic dentistry in Russia. To the 155th anniversary of the birth of the outstanding Russian scientist-dentist]. Stomatologiya. 2020; 99(5): 129–30. DOI: 10.17116/stomat202099051129. (in Russian).
2. Sobraniye uzakoneniy i rasporyazheniy pravitel'stva za 1917–1918 gg. [Collection of the Government's Laws and Orders for 1917–1918]. Moskva: Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR; 1942: 983–4 (in Russian).
3. Sobraniye uzakoneniy i rasporyazheniy pravitel'stva za 1919 g. [Collection of the Government's Laws and Orders for 1919]. Moskva: Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR; 1943. (in Russian).

[40] ГА РФ. Ф. А482. Оп. 20. Д. 8. Л. 83.